

Цзо Хуэйвэнь

Тан Син

Тан Лэй

профессор Тан

Шэн Тинцзин

завуч Лю

семья Шэн

А Цзин

Тифу

Шэн Юнь

Гу Юаньцин

Шэн Тинцзин возмутился:

— Что за слова, будто я старый конь, который лакомится нежной травкой, и заманиваю в ловушку ребёнка!

К слову об этом, профессор Тан вдруг вспомнил и с беспокойством спросил Шэн Тинцзиня:

— Юаньцин ведь уже совершеннолетний?

Шэн Тинцзин лишился дар речи.

Неужели в глазах профессора Тана он заслужил репутацию извращенца-педофила?!

С чего бы ему вызывать такие сомнения.

Шэн Тинцзин едва ли не скрежетал зубами, произнося:

— Совершеннолетний.

Получив ответ, профессор Тан наконец вздохнул с облегчением.

Раз совершеннолетний, значит, всё в порядке.

Раз совершеннолетний, значит, можно жениться!

Однако радовался он недолго: из тёмного угла донёлся спокойный голос Гу Юаньцина:

— Мне ещё нет законного брачного возраста, поэтому мы пока не спешим думать о свадьбе.

Профессор Тан уныло вздохнул: ещё не достиг возраста! А раз не достиг возраста, жениться нельзя, значит, его паршивцу придётся подождать ещё пару лет.

Его взгляд невольно снова упал на Гу Юаньцина: ментальная сила очень высока, на глаз — не уступает его собственной, а временами даже грозит превзойти. Омегу с такими данными нельзя упускать из виду слишком рано, иначе он боялся, что Шэн Тинцзин не убережёт сокровище!

Профессор Тан задумался на мгновение:

— Тогда давайте сперва устроим помолвку, пусть все мы, старики, порадуемся. У твоих двоюродных дедов уже правнуки бегают, а я до сих пор даже на почётном месте за свадебным столом не сидел.

Шэн Тинцзин не поддался на эту удочку и тут же перевёл стрелки:

— Тогда вам стоит поговорить со старшим братом! Ему уже почти три сотни лет стукнет, полжизни позади, а пары до сих пор нет. Вы бы лучше его побольше попилили.

Тан Лэй, кусая палочки для еды, почувствовал себя задетым: Шэн-собака подставил его!

Ни один, ни второй не спешат, а в итоге крайним остаётся он, старший родственник.

Хозяин не спешит, а слуги суетятся — зря он только лез не в своё дело, подумал с усталостью профессор Тан и повернулся к Цзо Хуэйвэнь. Жена положила ему в тарелку палочку сельдерея.

Профессор Тан едва не прослезился и, прижимая к груди чашку с рисом, простонал:

— Жена, я же не люблю сельдерей.

Супруга невозмутимо откусила кусочек нежного тофу, изящно промокнула губы салфеткой и произнесла:

— Любишь.

Вскоре после ужина Шэн Тинцзин под благовидным предлогом утащил Гу Юаньциня. Профессору Тану он объяснил это так: Юаньцин пришёл впервые и ещё не привык, я сначала отвезу его домой, а потом он будет приходить чаще и освоится.

Профессор Тан выслушал этот поток слов и уловил главное: «в будущем приходить чаще». Частые визиты — это прекрасно! Профессор Тан тут же радостно замахал рукой, провожая их до самой машины, и лишь когда та скрылась из виду, вернулся в дом.

Едва переступив порог, он весело набрал номер Шэн Юнь, охваченный желанием немедленно поделиться с ней хорошей новостью.

На другом конце провода изящная омега лежала в капсуле для ухода за внешностью, прикрыв глаза, и лениво бросила:

— Что случилось? Звонишь так поздно.

В отличие от её неторопливого тона, Тан Син был готов буквально передать Шэн Юнь свои воспоминания напрямую, лишь бы она тотчас поделилась его радостью.

Однако приличия требовали соблюдения, и он подавил нетерпение, с уважением поприветствовав её:

— Ваше Величество.

Наедине Шэн Юнь редко обращала внимание на подобные формальности и медленно, слово за словом, произнесла:

— Оставь церемонии, говори, что стряслось...

Она не успела договорить, как нетерпеливый Тан Син перебил её, выпалив на одном дыхании:

— Шэн Тинцзин, этот паршивец, закрутил роман!

Что?

Шэн Юнь мгновенно выскочила из капсулы для ухода, приподнялась и встревоженно спросила:

— Из какой он семьи?

Прежняя медлительность исчезла без следа, элегантность испарилась, и осталась лишь истинная натура альфы в обличье омеги — Шэн Юнь.

Она грубым движением сорвала маску, и под белым шёлковым полотном обнаружилось лицо, на восемьдесят процентов схожее с лицом Шэн Тинцзина.

Тан Син заранее знал, что Шэн Юнь придаст этому огромное значение, поэтому сразу же поспешил доложить, но вот из какой семьи этот юноша — он и сам толком не знал.

— Шэн Тинцзин, этот сорванец, так яростно его оберегает, стоит задать пару вопросов, как он уже готов со мной спорить. Сразу видно, что парень настроен серьёзно.

Но...

Шэн Юнь едва не умирала от нетерпения и поспешно потребовала:

— Но что?

— Но уровень у этого паренька довольно высокий, судя по всему, выше моего. Возможно, тебе придётся подготовиться к крупным тратам.

Соотношение численности альф и омег в Империи составляет пять к одному, омеги и так на вес золота, а омеги с высоким уровнем — тем более.

И без того понятно, что свадебный выкуп обойдётся в астрономическую сумму...

Впрочем, этот аспект Шэн Юнь ничуть не беспокоил. Разве семья Шэн когда-нибудь испытывала нехватку денег? Она лишь опасалась, как бы у этого омеги не было корыстных замыслов, как бы он не затеял какую-нибудь интригу против А Цзина.

Учитывая слабое здоровье А Цзина, внезапное появление высокоуровневого омеги, которого не знает даже профессор Тан, и его заявления о любви к их А Цзину — всё это невольно наводило на дурные мысли.

— Я поняла. Я во всём разберусь.

Тан Син не уловил её истинных намерений и озадаченно спросил:

— Разве ты не хочешь взглянуть на паренька?

У Шэн Юнь были свои планы: если этот юноша действительно чист перед ними, семья Шэн не покусится на подарки, но если его намерения нечисты, она не потерпит, чтобы кто-то причинил вред её глупому младшему брату.

Луна поднялась высоко над ветвями. Возле общежития Шэн Тинцзин прижался к входной двери и сунул Гу Юаньциню в руку бумажку с адресом, велев завтра после занятий явиться в указанное место, где его ждёт особый сюрприз.

На расспросы он ничего не ответил, сохраняя таинственный вид.

— Завтра утром я за тобой заеду? — подумав, добавил он, сочтя, что омеге небезопасно передвигаться в одиночку.

Гу Юаньцин не привык церемониться и сразу согласился.

На следующий день Тифу снова принесло двойную порцию завтрака. Своё решение робот объяснило тем, что Гу Юаньцин с виду совсем не похож на любителя утренней трапезы, а голодать вредно для желудка — не хватало ещё заработать приступ прямо во время соревнований.

Шэн Тинцзин посчитал это разумным и без лишних слов взял на себя обязанность приносить еду.

Скучая по компаньону, Гу Юаньцин наконец смог погрузиться в учебу с чистой совестью. Учась бок о бок с альфами в одном помещении, он чувствовал, что стал на шаг ближе к своей мечте.

Единственным, кому приходилось тяжело от их постоянных скитаний по чужим лекциям, был завуч Лю: раньше прогуливал только Гу Юаньцин, а теперь парочка бегала на пару.

По окончании последней дневной пары оба направились в лабораторию Шэн Тинцзина.

Это помещение числилось за ним на правах частной собственности: двухэтажный особняк площадью чуть более четырех сотен квадратов, без собственного двора. Вокруг жили самые обычные люди, район особо не выделялся, зато подземная рабочая зона впечатляла размерами.

Спустившись на лифте в подвал, они оказались в обычном винном погребе, где хранилось немало коллекционных марок алкоголя.

Обойдя ряды стеллажей с бочками, можно было заметить пустую стену, за которой скрывалась створка лифта. Открыть её удавалось только с помощью авторизации Тифу, и уже этот лифт вёл прямо в персональную лабораторию Шэн Тинцзина.

<http://bllate.org/book/22360/2344202>